

ИСТОРИЯ ТЕРМИНА «АРХЕОЛОГИЯ»

История термина «археология» в мировой литературе известна достаточно хорошо. Впервые употребил его в IV в. до н. э. древнегреческий философ Платон в диалоге «Гиппий Большой». В дальнейшем этим

термином стал пользоваться ряд авторов, писавших по-гречески: Дионисий Галикарнасский (I в. до н. э.), Иосиф Флавий (I в. н. э.). Они понимали под археологией науку о древнейшем прошлом, без какой-

либо детализации задач и методов этой области знания. В Древнем Риме, в средние века и в эпоху Возрождения термин «археология» не применялся. Взамен него получили распространение латинский термин *antiquitates* («древности») и переводы его на современные западноевропейские языки (*les antiquités, antiquities, die Altertümer*). Вновь появился термин «археология» лишь в 1767 г., когда Х. Г. Гейне прочел в Гёттингенском университете курс лекций «Археология искусства древности, преимущественно греков и римлян». После этого термин вошел в международное употребление, причем сначала он распространился на историю античного искусства, а уж затем — на науку, изучающую древнейшие этапы истории путем исследования памятников материальной культуры. Окончательно возобладало последнее понимание в конце XIX—начале XX века¹.

История термина «археология» в русской литературе специально ранее никем не рассматривалась, хотя отмечалось², что этот термин был известен в России в начале XIX в. по переводным книгам О. Л. Миллена и И. Эшенбурга³. Изучение старой литературы позволило внести некоторые уточнения в историю этого вопроса. Оказывается, термин «археология» был известен в России по меньшей мере в XVII веке. В составленном в царствование Федора Алексеевича анонимном сочинении, носящем название «Историческое учение»⁴, говорится о «Дионисии Аликарнаском», который «в начале археологии пишет, что

историку надо быть истинну»⁵. В XVIII в. этот термин исчезает. При организации Петербургской Академии наук речь шла о «студии антиквитатис» (то есть «изучении древности») и о «древностях»⁶. При «ученых путешествиях» — академических экспедициях, положивших начало раскопкам в России, в качестве одной из целей ставилось «изыскание древностей». Упомянутым переводам Н. Ф. Кошанского предшествовало несколько публикаций, где вновь вводился в употребление термин «археология»: журнал «Северный вестник», издававшийся в 1804—1805 гг. переводчиком античных авторов И. И. Мартыновым (выделившим специальную рубрику «Археология»⁷), и «Атлас археологический Российской империи», выпущенный в 1805 г. в Петербурге польским писателем и историком Я. Потоцким.

Итак, понятие «археология» прочно вошло в русскую научную терминологию в начале XIX века. Это доказывают, в частности, два свидетельства. В 1807 г. в предисловии к книге О. Л. Миллена Н. Ф. Кошанский писал об археологии как о науке, у нас «едва ли не новой»⁸. Характерно, что самая эта книга по археологии носила традиционное название: «Руководство к познанию древностей». В 1819 г. будущий крупный историк М. П. Погодин просил своего университетского профессора И. А. Гейма разъяснить, что такое «археология», и занес его ответ в свой дневник⁹. Погодин был тогда еще студентом, но уже отличался большой начитанностью; видимо, в 1819 г. термин «археология» встретился ему впервые.

Курс «археологии и истории изящных искусств» в Московском университете был впервые прочитан в 1809—1810 гг. И. Ф. Буле (учеником Х. Г. Гейне по Гёттингенскому университету)¹⁰. В дальнейшем этот курс вели М. Т. Каченовский, И. А. Гейм,

¹ С. А. Жебелев. Введение в археологию. Ч. I. Птгр. 1923, стр. 11, 25.

² См.: А. А. Формозов. Очерки по истории русской археологии. М. 1961, стр. 41.

³ «Руководство к познанию древностей» г. Ал. Миллена..., изданное с прибавлениями и замечаниями... Николаем Кошанским. М. 1807; «Ручная книга древней классической словесности», содержащая археологию, обозрение классических авторов, древности греческие и римские, собранная Эшенбургом, умноженная Крамером и дополненная Н. Кошанским. Чч. I—II. СПб. 1816—1817. Переводчиком и той, и другой книги был один из лицейских учителей А. С. Пушкина — Н. Ф. Кошанский. А. С. Пушкин термином «археология» не пользовался, применяя более архаический термин — «древности» (см. «Словарь языка Пушкина». Т. I. М. 1956, стр. 710—712). Так, З. Ходаковский для него — не археолог, а «изыскатель древностей» (А. С. Пушкин. Полн. собр. соч. Т. 5. М.—Л. 1948, стр. 100).

⁴ Об этой книге см.: С. Л. Пештич. Русская историография XVIII в. Ч. I. Л. 1961, стр. 45—52.

⁵ Е. Е. Замысловский. Царствование Федора Алексеевича. Ч. I. СПб. 1871. Приложения, стр. XXXIX.

⁶ «История Академии наук СССР». Т. I. М.—Л. 1956, стр. 146, 431.

⁷ «Северный вестник», 1804, ч. I, стр. 204—210; 1805, ч. VII, стр. 292—300.

⁸ «Руководство к познанию древностей»..., стр. VII.

⁹ Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. I. СПб. 1888, стр. 61, 62.

¹⁰ «Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета за истекшее столетие со дня учреждения». Ч. I. М. 1855, стр. 122.

М. Г. Гаврилов, Н. И. Надеждин. Параллельно читались курсы по «греческим и римским древностям». Эта дисциплина преподавалась в университете с самого его основания (впервые — Н. Н. Поповским, А. А. Барсовым, И. М. Шадемом).

Широкое распространение получил этот термин в 1820-е годы. В 1823 г. была опубликована книга К. Ф. Калайдовича об «археологических исследованиях» в Рязанской губернии¹¹. Ученый, описавший городище Старой Рязани и ряд других, но гораздо больше занимавшийся письменными источниками, сам именовал себя археологом. Так рекомендуется он в письме к А. С. Пушкину от 3 ноября 1827 года¹². Так же называли его и после смерти при сборе средств для его семьи¹³. В те же годы термин «археология» не раз мелькал на страницах декабристской «Полярной звезды». Один из издателей альманаха, А. А. Бестужев, в обзорах русской литературы за 1823—1825 гг. выделял особый раздел для рассмотрения книг о древностях, подчеркивая, что «русские стали ревностно заниматься археологиею»¹⁴. В 1826 г. П. П. Свиньин опубликовал в своем журнале «Обзор путешествия издателя «Отечественных записок» по России в 1825 году относительно археологии»¹⁵. В 1827 г. в Обществе истории и древностей российских А. А. Писарев произнес «Речь о пользе отечественной археологии»¹⁶. Тогда же, в связи с работой Н. И. Гнедича над переводом «Илиады», не раз поднимался вопрос об «археологическом комментарии к Гомеру». В письмах А. Н. Оленина, связанных с переводом, слово «археология» впервые

употреблено в 1815 году. Но более часто оно встречается с конца 1820-х годов¹⁷. Создание же в России учреждений, официально названных археологическими, падает на середину XIX в.: Русское археолого-нумизматическое общество в Петербурге возникло в 1846 г.; Археологическая комиссия — в 1859 году.

Какое же содержание вкладывалось в России в термин «археология» в первой половине XIX века? Преобладало традиционное понимание, шедшее от Х. Г. Гейне: археология — это история древнего искусства. Вот как объяснял этот термин И. А. Гейм М. П. Погодину: «Археология в обширном смысле: знание о состоянии и постановлениях древних народов или одним словом — древности. Вероисповедование, государственное постановление; военные и гражданские дела, гражданские и домашние обычаи. В тесном смысле: наука об антиках или о древних памятниках художеств, как: зодчества, живописи и мозаики, резьба, пластика, нумизматика»¹⁸. В 1835 г. статья «Археология» была помещена в «Энциклопедическом словаре Плюшара». Ее написал В. С. Печорин. В его главах археология — «наука древности вообще, изображение внутренней и внешней жизни древних народов по всем ее направлениям, но в теснейшем и в настоящее время общепринятом значении археология есть наука о древнем искусстве»¹⁹.

Вкладывалось в этот термин и иное содержание. Для Я. Поточкога археология — это историческая география. В его «Археологическом атласе» имеется шесть карт — территории России по Геродоту, по Страбону и т. д. А. А. Бестужев называл археологическим сочинением книгу К. Ф. Калайдовича об Иоанне, экзархе Болгарском. В понимании, близком к современному, употреблен термин «археология» в журнале И. И. Мартынова «Северный вестник»,

¹¹ К. Калайдович. Письма к Алексею Федоровичу Малиновскому об археологических исследованиях в Рязанской губернии с рисунками найденных там в 1822 г. древностей. М. 1823.

¹² Отдел рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина, ф. 328, ед. хр. 281, л. 1 (указано мне В. П. Козловым).

¹³ Н. П. Барсуков. Указ. соч. Кн. II. СПб. 1889, стр. 371.

¹⁴ А. Бестужев. Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и в начале 1825 годов. Сб. «Полярная звезда», изданная А. Бестужевым и К. Рылеевым. М.-Л. 1960, стр. 494; см. там же: А. Бестужев. Взгляд на русскую словесность в течение 1823 года, стр. 267.

¹⁵ «Отечественные записки», 1826, № 69, стр. 37—63; № 70, стр. 306—327; № 71, стр. 440—467.

¹⁶ «Труды и летописи Общества истории и древностей российских». Ч. IV, кн. 1, 1828, стр. 1—21.

¹⁷ А. Н. Оленин. Археологические труды. Т. I. Вып. 1. СПб. 1881, стр. XLIV, 8, 161, 188, 190, 192—194, 200, 206; Н. И. Гнедич. О тактике ахей и троян, о построении войск и расположении и укреплении станов (лагерей) у Гомера. «Сын Отечества». Ч. 110, 1826, № XX, стр. 330 (статья опубликована под рубрикой «Археология»; в том же журнале параллельно существовала рубрика «Древности»); А. Н. Егуннов. Гомер в русских переводах XVIII—XIX веков. М.-Л. 1964, стр. 195.

¹⁸ Н. П. Барсуков. Указ. соч. Кн. I, стр. 61—62.

¹⁹ «Энциклопедический лексикон». Т. III. СПб. 1835, стр. 251.

где в 1804 г. помещена подборка сообщений о раскопках в Остии, в Трансильвании и о памятниках, сохранившихся на соборной горе в Вологде. Впрочем, на протяжении первой половины XIX в. постоянно делались попытки расширить рамки археологии, включив в круг ее интересов древности не только греков и римлян, но также восточные и русские памятники прошлого. В 1831 г. в Московском университете курс археологии читал Н. И. Надеждин, в будущем крупный этнограф и историк, а в то время — литературный критик. Судя по дошедшим до нас конспектам его лекций, он рассматривал последовательно памятники искусства Индии, Финикии, Ассирии-Вавилонии, Иудеи, Греции и этрусков²⁰. Не всем такое понимание археологии нравилось. А. В. Никитенко записал в свой дневник, что Надеждин готов приравнять вавилонский столп к шедеврам греческого искусства²¹. С 1820-х годов все чаще звучали голоса о необходимости создания, помимо античной археологии, и русской. Этому вопросу посвящена вышеупомянутая речь А. А. Писарева.

Во второй половине XIX в. термин «археология» — и его производные (археолог, археологические раскопки) — окончательно утвердился в России. Но применение термина оставалось широким и неопределенным. В изданиях Русского (Петербургского) и Московского археологических обществ постоянно печатались статьи сугубо исторического содержания²²; доклады о письменных источниках, памятниках живописи и архитектуры делались на всех археологических съездах²³. Создание в 1877 г. Петербургского археологического института внесло новую путаницу в понимание термина, ибо целью института являлась подготовка «специалистов по русской

старине для занятия мест в архивах правительственных, общественных и частных»²⁴, то есть подготовка архивистов. Пожалуй, только в Археологической комиссии в Петербурге археология понималась тогда в значении, близком к современному, как наука, исследующая памятники древности путем раскопок. В изданиях комиссии имелось некоторое количество искусствоведческих статей, но в этих изданиях нет работ о письменных источниках или каких-нибудь политических событиях. Главным образом комиссия публиковала отчеты о раскопках и описания отдельных археологических находок.

В первые годы после Великого Октября термин «археология» использовался нечасто. Он не исчез со страниц ни научных, ни популярных книг, но содержание его иногда сужалось. Учреждение, возникшее на базе бывшей Археологической комиссии, получило название Академии истории материальной культуры; термин «археология» казался слишком старозаветным. В период кардинального обновления мира заниматься какой-то архаикой считалось странным, исследовать же материальную культуру — вполне уместным. Раздавались призывы «разрушить археологию так, чтобы от нее не осталось камня на камне» (выступление В. К. Никольского в 1932 г.)²⁵. Говорилось, что не может быть никакой марксистской археологии, как не может быть марксистской сфрагистики или нумизматики²⁶; пусть сфрагистика изучает печати, нумизматика — монеты, а археология — прочие древние вещи (орудия, глиняные сосуды и т. д.). Археологии приписывалось, таким образом, сугубо прикладное значение вещеведения, и ей противопоставлялась как настоящая наука — история материальной культуры.

Вновь завоевал место в советской науке термин «археология» в середине 30-х го-

²⁰ Н. К. Козмин. Николай Иванович Надеждин. Жизнь и литературная деятельность. СПб. 1912, стр. 265—311.

²¹ А. В. Никитенко. Дневник. Кн. I. М. 1955, стр. 137.

²² См., например: А. И. Яковлев. Засечная черта Московского государства в XVII веке. «Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. Т. XIII. 1916; Л. М. Савелов. Бояре Романовы и их родственные связи. «Древности». «Труды» Московского археологического общества. Т. XXIV. 1914; Н. А. Маркс. Две старейшие русские грамоты. Там же.

²³ См.: С. А. Маслов. История западно-русских типографий. «Труды» XIV археологического съезда. Т. III. 1911.

²⁴ «Положение об Археологическом институте» («Сборник» Археологического института. № 1. СПб. 1878, стр. 17).

²⁵ С. Н. Быковский. К итогам Всероссийского археолого-этнографического совещания. «Сообщения» Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК), 1932. № 11—12, стр. 10.

²⁶ П. И. Борисковский. Рец. на кн.: Б. Лунин. На шляху до марксистської археології. «Сообщения» ГАИМК. 1932, № 1—2, стр. 66; ср.: А. В. Арциховский, С. В. Киселев, А. П. Смирнов. Возникновение, развитие и исчезновение марксистской археологии. Там же, стр. 46—48.

дов, когда после решений партии и правительства 1934 г. исторические науки были полностью восстановлены в правах. В 1936 г. в Ленинграде вышел первый том неперiodических сборников «Советская археология». Покойный С. Н. Замятин, ответственный секретарь сборников, говорил автору этих строк, что название, кажущееся теперь совершенно естественным, в момент подготовки книги к печати звучало остро и полемично, как вызов теоретикам из Академии истории материальной культуры, отрицавшим возможность существования советской археологии в качестве самостоятельной науки. Издавал эти сборники сперва старейший русский музей — бывшая петровская Кунсткамера, носившая в 1933—1937 гг. название Института антропологии, археологии и этнографии АН СССР (ныне Музей антро-

пологии и этнографии имени Петра Великого АН СССР). В 1938 г. был переименован в Институт археологии прежний Институт истории материальной культуры АН УССР. В 1939 г. открылась кафедра археологии на историческом факультете Московского университета. В 1959 г. Институт истории материальной культуры АН СССР получил свое нынешнее название — Институт археологии — этот наследник и Археологической комиссии, и Академии истории материальной культуры. Итак, термин «археология», вошедший в России в употребление еще в начале XIX в., ныне получил полное признание. Советские ученые видят в археологии науку, изучающую по вещественным источникам историческое прошлое человечества.

А. А. Формозов
